

ОБ ИДЕЙНОМ СОДЕРЖАНИИ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Идея государственного единства — стержневая в литературе Киевской Руси конца XII века. Центральное место заняла она и в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова» был сыном своего времени и в известном смысле выразителем общественного мнения эпохи. Он слагал свою повесть «по былинам сего времени» и в соответствии со своим поэтическим замыслом. Художественные задачи, которые решал автор «Слова о полку Игореве», выходят за рамки проблем политических. Анализ особенностей художественной формы «Слова» позволяет глубже осмыслить идейную сторону произведения. Многие исследователи считают жанровую природу произведения синтетической, отмечая наличие в нем элементов торжественного красноречия, древнерусской воинской повести, хождения, героической песни, элементов летописного и апокрифического жанров.

Автор неслучайно называл свое произведение «Словом», что, как известно, означало «речь торжественную». Сама ритмичность произведения дает основание предполагать, что создавалось оно для чтения вслух или даже для пения. Патриотическая идея «Слова», олицетворяющая стремление Автора прославить Русскую землю, выразить свои чувства патриота и гражданина, типологически восходит к публицистической пафосности торжественного красноречия. Отсюда вполне оправдано обращение Автора к художественной манере красноречия. Элементы ораторского стиля значительны в «Слове». Это и пафосность обращения Автора к князьям («Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетѣти издалежа, отня злата стола поблюсти!»; «Ярославе и вси внуце Всеслави! Уже понизите стязи свои, вонзите свои мечи вережени, уже бо выскочисте изъ дѣдней славы»).¹ С публицистической пафосностью прозвучал и призыв: «Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за Землю Русскую!» (с. 382), в котором наиболее страстно выразилась патриотическая идея произведения. В стиливой манере торжественного красноречия — частое употребление риторических вопросов, риторических восклицаний («Княже Игорю! Не мало ти величия, а Кончаку нелюбия, а Руской земли веселиа!» (с. 384); «Что ми шумить, что ми звенить давеча рано пред зорями? Игорьъ пълкы заворочаетъ...» (с. 376). И опять же этот прием автор использует, очевидно, совершенно сознательно, сделав рефреном восклицание «О Русская земля! Уже за шеломянемъ еси!». В традициях торжественного красноречия и постоянное апеллирование автора к читателям (или слушателям?). Обращение «братие», многократно повторяющееся в тексте памятника, свидетельствует о стремлении автора подчеркнуть свою близость к тем, к кому он обращается, делать их своими единомышленниками. Наконец, композиционное исполнение «Слова», представляющее собою трилогию с традиционным зачином и заключением, типологически родственно архитектонике торжественных слов. Таким образом, используя выразительные средства ораторского искусства, Автор прославлял родную землю и как публицист высказывал свою оценку современного политического положения Руси.

Автор называет свое произведение и песней («начати же ся тѣмъ пѣснь...»; «пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣти...»). «Слово» описывает реальные события, но они даны в эмоциональном восприятии Автора. Он слагает героическую песнь князьям и дружине, воспевая идеал рыцарской чести и доблести, наполняя «Слово» звоном ратной славы. В поэтизации героев — князей и храбрых дружинников, ищущих «себе чти, а князю славы», «Слово» сближается с памятниками западноевропейского средневекового эпоса. А. Н. Робинсон отмечает типологически общие черты «Слова о полку Игореве» и таких произведений, как «Песнь о Роланде», «Витязь в тигровой шкуре»: идею защиты Родины, культ рыцарской чести, этикет взаимоотношений сюзерена и васала, образ тоскующей в разлуке возлюбленной героя.² Однако при всей

типологической общности «Слово» как героическая песнь имеет свои особенности. Мотив верности сюзеренам в нем приглушен. Культ рыцарской чести, воинской славы не является здесь самоцелью, он подчинен идее защиты интересов государства.

Автор «Слова», повествуя о «былинах сего времени», вместе с тем оценивает их и в историческом аспекте, воссоздает исторический фон событий, ибо ему необходимо было на этом фоне выявить общие причины государственного неурядиства Руси и причины, приведшие к поражению князя Игоря в битве с половцами, в частности. Это обусловило обращение Автора к жанровым традициям летописания. В русской историографии определяющей, ведущей была патриотическая идея могущества Руси, народа, умевшего защищать свою Родину. Было единство — залог государственной мощи страны, было торжество — «тѣм тресну земля... и половци сулицы своя повергоша, а главы своя подклониша под тыи мечи харалужныи» (с. 382). Автор «Слова о полку Игореве» жил во времена, которые он сам метко охарактеризовал как «вспять повернутые»: «Наничне ся години обратиша» (с. 380). Неудачный поход князя Игоря для Автора «Слова» явился поводом к размышлению о судьбе Русской земли — «от старого Владимира до нынешнего Игоря» — ее прошлом, настоящем, будущем. Поэтому Автор, «свивая славы оба полы времени», как бы удваивает время, уводит нас в его глубины. Осмысление событий 1185 года на фоне исторических сопоставлений позволяет ему делать широкие обобщения. Приведем для примера одно из таких сопоставлений. Сообщению о поражении князя Игоря предшествует рассказ о деяниях князя Олега «Гориславича». В этом рассказе существенно все до малейших деталей: и что исторический эпизод вводится в текст в самый напряженный момент битвы русских с половцами, и что Олег — «Гориславич», и что он «мечемъ крамолу коваше», а меч — священное оружие, на котором князь давали клятву, и что «крамола» Олега противопоставляется созидательному труду пахарей. Смысл этого исторического сопоставления заключается в том, что Автор рассматривает поражение князя Игоря как непосредственное следствие начавшихся еще при Олеге феодальных междоусобиц. Использование идей летописания, таким образом, подчинено в «Слове» определенной цели: осудить междоусобные распри князей; напомнить своим современникам, к чему приводит политика раздоров; призвать князей к сознанию своего патриотического долга во славу земли Русской. И здесь идейный замысел неразрывен с его художественным воплощением.

Важным в идейной структуре «Слова о полку Игореве» является и решение проблем философских, этических, моральных. Каковы представления средневекового человека о красоте, о любви и милосердии, о добре и зле? Что достойно хвалы, что хулы? Именно благодаря «Слову» мы можем судить реально, что на Руси в ту далекую эпоху считалось красивым. «Слово о полку Игореве» — из стихии фольклора, в которой еще господствовало языческое мировоззрение. И как следствие этого — в памятнике воспеваются старая, дохристианская красота: оживает природа, действуют языческие мифологические существа, символические знамения предвещают события, образ человека персонафицируется в образе животного. Языческие представления, таким образом, определяют в «Слове» эстетические ценности; христианские воззрения Автора оказались вне пределов поэзии.

Мировоззрение Автора включает и элементы средневековой морали. Внимательное чтение «Слова» позволяет выявить принципы поведения человека в обществе, получить представление о жизненной философии и нравах средневековья: «Съ зарания въ пятькъ потопташа поганыя пълкы половецкыя, и рассушыся стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки половецкыя, а с ними злато, и паволоки, и драгие оксамиты. Орьтѣмами, и японичицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ местомъ, и всякими узорочьи половецкыми» (с. 374). Это — средневековая норма поведения. Победили — и слава, гордость, героизм. Потерпели

поражение — унижение, горе. И нет дела до «плачевного побежденных стога».

С позиций средневековой морали Автор оценивает и поступки Игоря и Всеволода: что достойно осуждения, что — поощрения. Осуждается безрассудное буйство князя Игоря, его непослушание, нарушение им вассальных обязанностей. Идея нравственного осуждения в данном случае сливается с идеей политической. Заметим, что право судить «буйство» и непослушание Игоря и Всеволода Автор предоставляет Киевскому князю Святославу.

Но тот же безрассудный Игорь идет в поход, который заранее обречен на неудачу, несмотря на страшное «знамение» — солнечное затмение, идет к испытанию поражением, потерей дружины, унижением плена, побегом. И морально выходит победителем. Автор «Слова о полку Игореве» с гениальной прозорливостью выявил то нравственное начало, которое во все века было, есть и будет присуще «русичам», — духовную силу, способность преодолеть любую беду, любое испытание и выстоять.

Исследование идейного содержания «Слова о полку Игореве» предполагает широкий анализ проблем во всей их совокупности: в связи с эпохой, с идеологическими взглядами и художественно-эстетическими принципами Автора.

¹ Памятники литературы Древней Руси. XII век. — М., 1980. — С. 380, 382. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи.

² См.: Робинсон А. Н. «Слово о полку Игореве» и героический эпос средневековья // Вестник АН СССР. — 1976. — № 4.